

СИСТЕМА ПОСЕССИВНЫХ АФФИКСОВ В ВАСЮГАНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЕВЫХ ЗАПИСЕЙ 2008 г.

Описывается система притяжательных форм васюганского диалекта хантыйского языка на синхронном уровне. Проводятся анализ полевых материалов 2008 г. и сопоставление посессивных аффиксов васюганского диалекта с данными ваховского диалекта.

Ключевые слова: категория посессивности; васюганский диалект; хантыйский язык; морфолого-синтаксический способ; посессивные аффиксы.

Ханты живут в Западной Сибири, в бассейне величайших рек мира – Оби и Иртыша, а также по самой Оби и ее нижнем и среднем течениях [1. С. 57]. Ханты вместе со своими соседями манси и жителями Центральной Европы – венграми относятся к угорской языковой общности, которая в свою очередь с финской и самодийской ветвями образует уральскую языковую семью [2. С. 10].

В настоящее время существуют различные варианты группировки хантыйских диалектов. Мы придерживаемся классификации венгерского ученого П. Хайду [3. С. 45]. П. Хайду выделяет северную, южную и восточную группы – на востоке от устья Иртыша, по притокам среднего течения Оби: салымский, сургутский, (тромьеганский, юганский, малоюганский, пимский), ваховский, васюганский, вартовский диалекты.

Васюганский диалект хантыйского языка является наименее описанным и часто фигурирует в составе вах-васюганского диалекта, хотя он имеет свои особенности и отличается архаичностью отдельных грамматических форм. Целью данной работы является описание системы посессивных аффиксов васюганского диалекта хантыйского языка на синхронном уровне.

Категорию посессивности в уральских языках следует трактовать как словоизменительную морфологическую категорию, понимая под грамматической категорией вообще те группы однообразия в языке, под которые подводятся единичные явления [4. С. 12], а под лингвистическим термином «грамматическая категория» – «класс однообразных грамматических объектов» [5. С. 8]. Материально данная категория реализуется системой специальных формантов, указывающих на принадлежность лица или предмета определенному лицу. Поскольку эти форманты способны выражать принадлежность определенному лицу (1, 2, 3 – ему ед., дв., мн. ч.) и способны присоединяться к основе имени, то они получили название лично-притяжательных суффиксов, а грамматическая категория, выражаемая ими, именуется лично-притяжательной.

Предметная принадлежность в уральских языках не имеет специального морфологического выражения. В смысле материальной реализации под термином «предметная принадлежность» понимается «совокупность доминирующих форм выражения синтаксических отношений атрибутивности» [6. С. 221]. Поэтому вполне понятно, что категория принадлежности в уральских языках, как и в хантыйском языке, отождествляется именно с лично-притяжательной категорией и связывается с изучением лично-притяжательных суффиксов [7. С. 23]. Притяжательные формы существительных характеризуют предмет по принадлежности его тому или иному лицу.

Они образуются с помощью лично-притяжательных суффиксов, присоединяемых к основам имен единственного числа [8. С. 33]. Структура лично-притяжательной формы имени существительного двухкомпонентна: она состоит из основы слова – предмета обладания – и суффикса личной притяжательности – лица обладателя (объекта обладания) [9. С. 69].

Материалы, положенные в основу данной статьи, собраны нами в местах проживания восточных ханты: с. Новый Васюган Каргасокского района Томской области (2005, 2008 гг.); с. Лукашкин Яр, с. Назино, с. Новоникольское Александровского района Томской области (2007 г.). Собранный полевой материал позволяет провести сравнительный анализ системы лично-притяжательных аффиксов васюганского (табл. 1) и ваховского (табл. 2) диалектов хантыйского языка.

Таблица 1

Система посессивных аффиксов васюганского диалекта хантыйского языка (Миндиярова, 2008)

Число и лицо обладателя		Число предмета принадлежности		
		ед.	двойств.	мн.
Ед.	1-е	-m	-kɪlam, -kəlam	-lam, -lām
	2-е	-n	-kɪlan, -kəlan	-lan, -lin
	3-е	-l	-kal, -kəl	-lal, -ləl
Двойств.	1-е	-min, mən	-lam, -mən, -kən	-lamən, -liwal
	2-е	-tən	-kəlin, -kən	-lin, -tən
	3-е	-tən	-tən, -kən	-lin
Множ.	1-е	-law	-qɪlaw, -kəlaw	-lawlaw
	2-е	-tɪn, -tən	-qɪlin, -kən	-tən
	3-е	-tɪl, -il	-qɪl, -kəl, kə	-lal

Таблица 2

Система посессивных аффиксов ваховского диалекта хантыйского языка (Терешкин, 1961)

Число и лицо обладателя		Число предмета принадлежности		
		ед.	двойств.	мн.
Ед.	1-е	-m	-yɫəm, -yɫam	-lām, -lam
	2-е	-n	-yɫən, -yɫan	-lān, -lan
	3-е	-l	-yɫl, -yɫl	-llə, -llə
Двойств.	1-е	-mən, -mən	-yɫəmən, -yɫamən	-lāmən, -lamən
	2-е	-tən, -tən	-yɫin, -yɫyn	-lin, -lyn
	3-е	-tən, -tən	-yɫin, -yɫyn	-lin, -lyn
Множ.	1-е	-əy, -əy	-yɫəy, yɫəy	-ləy, ləy
	2-е	-tən, -tən	-yɫin, -yɫyn	-lin, -lyn
	3-е	-təl, -təl	-yɫəl, -yɫəl	-ləl, -ləl

Следующие словосочетания и предложения показывают в одних случаях полное, в других – частичное совпадение формантов, представленных в табл. 2. Со-

поставляя полевые материалы 2008 г. с системой possessивных аффиксов, предложенной Н.И. Терешкиным в «Очерках диалектов хантыйского языка» (1961), мы наблюдаем полное совпадение аффиксов ед.ч. предмета-обладателя и ед.ч. предмета принадлежности (обладаемого):

1 л. ед.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. mā qatam «мой дом»; aram welkiwəl qul «отец (мой) ловит рыбу»; mā wəlləm qanna qemna «я живу в доме (моего мужа)»; mā köreyqäsəm qatam qučənpə «я упал у дома (моего)».

2 л. ед.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. nuŋ qatan «твой дом (твой)»; juŋən kittä queŋ juŋ lanqitinta juŋən «она послала мужа (твоего) колоть дрова»; oŋən ölläki «голова (твоя) большая»; kiriwän kiriyləs «лодка (твоя) повернула».

3 л. ед.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. juŋ qatal «его дом (его)»; köčəräytäyi ačil weläyi weli «горбатый старший брат (его) убил оленя»; aŋkäl qul loŋojtəwəl «мать (его) моет рыбу»; qijni imija ačil «копай бабушке огород (ее)».

По данным Н.И. Терешкина, форманты ед.ч. обладателя и дв.ч. обладаемого имеют следующий вид: -үләм,- улам, -үлән, -үлан, -үёл, -үэл (табл. 2). Эти аффиксы частично совпадают с приведенными показателями -käläm, -kälam, -kälän, -kälän, kal (табл. 1). В экспедиционном материале 2005 и 2008 гг. появляется заднеязычный, глухой смычный /k/ вместо звонкого заднеязычно-увулярного щелевого согласного -γ (табл. 1, 2).

1 л. ед.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. mā kā qatkälam «мои два дома (мои)»; mā kätkän änisäkäläm wəlwəl ruŋolna «мои две ст. сестры (мои) живут в деревне»; mā ačisäkäläm tuŋu juŋ wərläkən «два ст. брата (мои) готовят дрова»; mā kät nōŋkalam kan'wəl «мои два лося (мои) нездоровы».

2 л. ед.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. nuŋ kā qatkälän «твои два дома (твои)»; nuŋ kā rōŋkkälän manna tüŋta rəkətəŋasim «твои два зуба (твои) я в огонь бросил»; nuŋ kā körkälän pataŋi «твои две ноги (твои) замерзли».

3 л. ед.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. juŋ kā qätkal «его два дома (его)»; juŋ kā ačikal qučqəl' quqan «его два брата (его) охотники»; juŋ kā weträkəl' tel'käl' jəŋə «его два ведра (его) полны водой».

В следующих примерах аффиксы 1 и 2 л. ед.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого совпадают с материалами табл. 2, однако показатель 3 л. ед.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого -ллэ (табл. 2) на синхронном уровне выглядит следующим образом: -lal, появляется дополнительный показатель -l в конце форманта (табл. 1).

1 л. ед.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. mā qatlam «мои дома (мои)»; ačilam niŋənätä «братья (мои) женаты»; mā ämläm qul iwəlt «мои собаки (мои) рыбу едят».

2 л. ед.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. nuŋ ärki qatlan «твои дома (твои)»; wəlwəl li nuŋən nuŋnämnä qačilan? «есть ли у тебя самого младшие братья (твои)?»; nuŋ wəŋən otlan jenqawəl kömjan «твои дети (твои) играют на улице»; nuŋəŋ nimlin aŋtišsən «твои лыжи (твои) переломились».

3 л. ед.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. juŋ qatlal «его дома (его)»; männä käskäsım juŋ pestä ärki köŋəyläl

juŋonna «я нашел его острые ножи (его) в лесу»; juŋ rōtkəŋləl jemiy linkätəwəl ego ruŋŋə (ego) horoŋo strelyet».

Показатели 1 л., 2 л., 3 л. обладателя при обладаемом в ед.ч. полностью совпадают с данными «Очерка диалектов хантыйского языка» Н.И. Терешкина (табл. 2).

1 л. дв.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. min qatimin «наши (двоих) дом»; min aj juŋəmən ričim «наше (двоих) дерево гнилое»; min köŋəmən «наша (двоих) нога»; min ričiman nəmtsın «наши (двоих) сын умный».

2 л. дв.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. nin aj köŋətən «ваши (двоих) нога»; nin jomatən liŋwəl «ваши (двоих) черемуха цветет»; nin oŋitən ölläki «ваши (двоих) головы большие»; nin qatətən oŋartaki «ваши (двоих) дом высокий».

3 л. дв.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. jin qalwətən oŋar «их (двоих) сеть (их) длинная»; jin qatətən «их двоих дом (их)»; mā kiriwäm aŋiqas, mā wəsim jin kiriwətən «моя лодка сломалась, я взял их (двоих) лодку».

Форманты 1 л., 2 л. дв.ч. обладателя при обладаемом в дв.ч. частично совпадают с аффиксами табл. 2 (-lamən, -lin), наряду с этим появляются другие варианты показателей, такие как -тəп, -кəп. Аффиксы 3 л. дв.ч., дв.ч. обладаемого не совпадают с данными табл. 2 и имеют такие форманты, как -тəп, -кəп (табл. 1).

1 л. дв.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. min kā qatlamən «наши (двоих) два дома»; min kā köŋəmən «наши (двоих) две ноги»; jəŋ qulqənweł min kā aŋrikənä «они рыбачат на наших (двоих) двух обласках»; quj qisina liŋjoimta min kā (jalte) juŋkən «мужчина срубил наши (двоих) два (стоящих) дерева».

2 л. дв.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. nin kā körkəlin «ваши (двоих) две ноги»; nin kā kuritsakən qomen jelilwəl «ваши (двоих) две курицы на улице гуляют».

3 л. дв.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. jin kā qatitən (qatkəl) «их (двоих) два дома»; jin köŋətən «их двоих две ноги»; jəŋijoy juŋintwəl jin kā aŋritkən «то реке плывут их (двоих) два обласка».

Лично-притяжательные аффиксы 1 л., 2 л., 3 л. дв.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого соответствуют данным табл. 2, хотя в некоторых примерах используются новые форманты (-wal, -tən) (табл. 1).

1 л. дв.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. min qatlamən «наши (двоих) дома»; min puškalimän ariwəwt «наши (двоих) птички поют»; min liŋwaliwal «наши лсточки красивые».

2 л. дв.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. nin qatlin «ваши (двоих) дома»; nin körlin «ваши (двоих) ноги»; nin qatitən ti löŋ (jərnä) «ваши (двоих) дома у дороги (у края дороги)»; nin juŋətən qerkäyi «ваши (двоих) деревья упали».

3 л. дв.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. jin qatlin «их (двоих) дома».

Проанализировав примеры 1 л., 2 л., 3 л. мн.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого, можно утверждать о том, что формант 1 л. мн.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого (-ləw, -əw) отличается от форманта табл. 2 -oŋ. Аффиксы 2 и 3 л. совпадают с формантами табл. 2.

1 л. мн.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. mən qatlaw (qatəw) «наши (многих) дом»; mən köŋəw «наши

(многих) нога» мəŋ mōŋkäməw qil'wəl «наша (многих) змея ползёт»; мəŋ qulləw patayı «наша (многих) рыба замерзла».

2 л. мн.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. нəŋ qattin «ваш (многих) дом»; нəŋ körətən «ваши (многих) ноги»; нəŋ jajmətən t̪eɟe p̪estäki «ваш (многих) топор очень острый»; нəŋ qatitən mustayı «ваш (многих) дом красивый».

3 л. мн.ч. обладателя, ед.ч. обладаемого. jəy qattil «их (многих) дом»; jəy qalwıl oɟartiqi «их (многих) сеть длинная»; jəy aral wewel tü löysiyi «их (многих) отец идет по дороге».

Рассмотрев предложения 1–3 л. дв.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого, мы пришли к выводу, что аффиксы полевых материалов не совпадают с материалом табл. 2. Появляются форманты такие как -qılaw, -kələw; -qılın, -kən; -qıl, -kəl, -kən.

1 л. дв.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. мəŋ kə qatqılaw «наши (многих) два дома»; мəŋ kə lökkələw qomat «наши (многих) две дороги широкие».

2 л. дв.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. нəŋ kə qatqılın «ваши (многих) два дома»; mä jawelim нəŋ kätkən ämkən i kə köškəkən «я кормлю ваших (многих) двух собак и двух кошек».

3 л. дв.ч. обладателя, дв.ч. обладаемого. jəy kə qatqıl (qatıl) «их (многих) два дома»; jəy körkəl «их (многих) две ноги»; jəy jöy jayinti wəl jəy kätkən ajrikən

«по реке плывут их (многих) два облака»; änakälänä qästä jəy kə pöckänkən i jəy kätkən sumkakən «мать нашла их (многих) два ружья и их (многих) две сумки».

Форманты 1 л., 2 л. мн.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого не соответствуют данным табл. 2, данные аффиксы имеют следующий вид: -law; -tən (табл. 1). Аффикс 3 л. мн.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого полностью соответствует показателю табл. 2: -lal.

1 л. мн.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. мəŋ qatlaw «наши (многих) дома»; мəŋ ämläw qul iwelt «наши (многих) собаки рыбу едят»; мəŋ putayilaw jəyertəqi «наши (многих) котелки тяжёлые»; мəŋ oɟalaw qoteki «наши (многих) головы болят».

2 л. мн.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. mä ulim нəŋ lökətən na mįyna «я вижу ваши (многих) следы на земле»; mä jalitalim нəŋ utətən «я смотрю ваши (многих) ловушки»; änkämnä poslota нəŋ mesätən «моя мать доит ваших (многих) коров».

3 л. мн.ч. обладателя, мн.ч. обладаемого. jəy arki qatlal «их (многих) дома»; jəy juylal oɟayitqi «их (многих) деревья высокие»; jəy wetraläl jəy «их (многих) ведра с водой».

Таким образом, введенный полевой материал по васюганскому диалекту показывает преимущественно фонетические отличия от ваховского диалекта хантыйского языка и подтверждает целесообразность выделения ваховского и васюганского диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энты. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. М.: Наука, 2005. 805 с.
2. Мозутаев М.К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). Томск: ТГПУ, 1996.
3. Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985.
4. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957.
5. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976.
6. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979.
7. Ким А.А. Выражение категории притяжательности в диалектах селькупского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1986.
8. Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
9. Кузьмина А.И. К вопросу о категории притяжательности в селькупском языке // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Материалы Всесоюз. конф. Томск, 1973.
10. Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 11 сентября 2008 г.